

Отношения США и Азербайджана в Каспийском регионе (90-е годы XX века)

Елена А. Маркова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,

abellen@yandex.ru

Аннотация: после распада СССР Азербайджан стал проводить самостоятельную внешнюю политику. Основное внимание Азербайджан уделял установлению и развитию отношений с западными государствами, прежде всего, с США. В США официальный Баку видел важного партнера, способного оказать поддержку в развитии экономики и добычи углеводородных ресурсов. В свою очередь, США также стали уделять Азербайджану повышенное внимание. США привлекало выгодное географическое положение прикаспийского государства, прозападный настрой его политической элиты. США рассчитывали использовать Азербайджан, чтобы изменить потоки нефти, которую предполагалось добывать в будущем. США сыграли решающую роль в расширении сотрудничества Азербайджана с западными нефтяными компаниями, которые устремились на берега Каспия. В итоге, азербайджано-американское сотрудничество в 90-х годах XX века привело к тому, что Баку в качестве основного выбрал западное направление экспорта своих углеводородных ресурсов. Кроме того, под влиянием США Азербайджан занимал жесткие позиции по вопросу международно-правового статуса Каспийского моря. Сотрудничество США и Азербайджана оказало большое влияние на ситуацию в регионе, взаимоотношения с Россией и остальными прикаспийскими государствами.

Ключевые слова: Каспий, США, Азербайджан, нефть, трубопроводы, Россия

Для цитирования: Маркова Е.А. Отношения США и Азербайджана в Каспийском регионе (90-е годы XX века). *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(2):288-296. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-2-288-296>

Статья поступила 15.02.2021

Принята в печать 29.04.2021

Опубликована 25.06.2021

US — Azerbaijan Relations in Caspian region (90s of the XX century)

Elena A. Markova

Peoples' Friendship University, Moscow, Russia,

abellen@yandex.ru

Abstract: The collapse of the USSR resulted for Azerbaijan to pursue an independent foreign policy. Azerbaijan focused on establishing and furthering relations with Western states, primarily, with the United States. Official Baku considered the United States as an important partner to provide support for the economic development and production of hydrocarbon resources. On the other side, the United States also increased its focus on Azerbaijan due to the favorable geographical position of the Caspian state and the pro-Western attitude of its political elite. The US counted on taking advantage of Azerbaijan to change the flow of oil, which was supposed to be produced in the future. The United States played a decisive role in expanding Azerbaijan's cooperation with Western oil companies, which headed for the shores of the Caspian Sea. As a result, the Azerbaijani-American cooperation in the 90s of the XX century led Baku to chose the western direction in exporting its hydrocarbon resources as the principal one. In addition, under the US influence, Azerbaijan took a tough position on the international legal status of the Caspian Sea. Cooperation between the United States and Azerbaijan has had a great impact on the situation in the region, relations with Russia and the other Caspian states.

Keywords: Caspian Sea, USA, Azerbaijan, oil, pipelines, Russia

For citation: Markova E.A. US — Azerbaijan Relations in Caspian region (90s of the XX century). *Post-Soviet Issues*. 2021;8(2):288-296. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-2-288-296>

Received 15.02.2021

Revised 29.04.2021

Published 25.06.2021

ВВЕДЕНИЕ

Отношения США и Азербайджана стали формироваться на рубеже 1980–1990-х годов. Установлению двусторонних отношений способствовали дезинтеграционные процессы в СССР, в ходе которых контроль центральных властей значительно ослаб. В то же время, свои позиции усилили власти советских республик, которые стремились проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику.

Стремление США установить прочные отношения с Азербайджаном определялись задачей по получению доступа к нефтегазовым ресурсам Каспийского региона. В период существования СССР для американской стороны доступ к Каспию и его углеводородным ресурсам был закрыт. Хотя в США стремились изучать ситуацию в ре-

гионе и в союзных республиках, которые выходили на Каспий. Однако этот интерес носил общий характер. Ситуация стала меняться в конце 80-х годов XX века. США получили возможность расширить свое присутствие в регионе, устанавливая первые контакты с политическими элитами прикаспийских республик.

ПЕРВЫЕ ШАГИ США

Интерес к региону и прикаспийским республикам определялся в первую очередь, геополитическими факторами. Это было связано с тем, что во второй половине XX века каспийские углеводородные ресурсы не играли ключевой роль в энергетической политике. Более того, многие «месторождения Каспия считались неперспективными,

капиталовложения туда сократились. НПЗ в Баку работал не с полной загрузкой» [1]. Тем не менее, зарубежные нефтегазовые компании стремились получить доступ к месторождениям, в частности, в Азербайджане. Наибольший интерес проявляли компании «Амоко» и «Шеврон». Они рассчитывали получить доступ к месторождениям, которые ранее были для них закрыты.

К проведению активной политике на Каспии американский нефтегазовый бизнес подталкивали данные о новых месторождениях, обладающих значительными запасами. Так, во второй половине 1980-х годов в Азербайджане были открыты новые месторождения: Азери, Чираг, Гюнешли. На них были подтверждены значительные запасы. Соответственно это еще больше усилило интерес зарубежных нефтегазовых компаний, в том числе, «у такой крупной компании, как “Бритиш Петролеум”» [2].

В начале 1991 года, еще в период существования СССР, Азербайджан объявил тендер на разработку месторождений Чираг и Азери. Ставка делалась на привлечение зарубежных компаний. Сред них: Амоко, Юнокал, Бритиш Петролеум, Стагойл. Их участие в разработке месторождений углеводородных ресурсов рассматривалось руководством республики в качестве фактора, который позволил бы усилить их позиции, способствовал привлечению средств в экономику.

Тем не менее, Азербайджан, являясь частью СССР, не мог действовать полностью самостоятельно. В результате переговоров и договоренностей, министерство нефтедобывающей промышленности и правительство Азербайджана подписали совместное соглашение. Согласно документу, республика получила права на часть Каспийского моря и месторождения, которое располагалось на шельфе. В июле того же года был объявлен тендер, который выиграла ком-

пания Амоко. «Доли распределились следующим образом: американская компания получила 40 %, СССР — 40 % и Азербайджан — 20 %» [3].

Азербайджан стремился привлечь нефтегазовые компании к разработке своих ресурсов. Однако этому препятствовали внутривнутриполитические события в республике. Президент Азербайджана Аяз Муталибов придерживался точки зрения, что в разработке месторождений углеводородных ресурсов нужно ориентироваться на нефтегазовые компании западных стран. Прежде всего, Азербайджан стремился заручиться поддержкой США, Великобритании и Турции. Таким образом, Азербайджан хотел дистанцироваться от России. В тоже время, в переговорах участвовали российские частные компании. Так, Азербайджан вел переговоры с Лукойлом, «рассматривая возможность участия российской компании в разработке углеводородных ресурсов» [4].

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К «КОНТРАКТУ ВЕКА»

На расширение американо-азербайджанского сотрудничества большое влияние оказывали внутривнутриполитические события в Азербайджане. В марте 1992 года новым президентом страны стал Абульфаз Эльчибей. Он был сторонником привлечения к разработке углеводородных ресурсов зарубежных нефтегазовых компаний. Однако внутривнутриполитические события в Азербайджане затормозили развитие сотрудничества с США.

Тем не менее, спустя полгода стороны вернулись к ранее достигнутому договоренностям. В частности, в сентябре 1992 года Государственная нефтяная компания Азербайджана (ГНКАР) подписала соглашение с Альянсом Бритиш Петролеум—Стагойл. Речь шла о разработке месторождений Чираг и Шах-Дениз. Зарубежным компаниям были предоставлены эксклюзивные пра-

ва на разработку технико-экономического обоснования (ТЭО).

Ключевую роль в продвижении политики США в Азербайджане играли нефтегазовые компании. Они выступали проводником государственных интересов США. В свою очередь, государственные структуры использовали потенциал и возможности нефтегазового бизнеса для развития двусторонних отношениях.

В октябре 1992 года компании Бритиш Петролеум (BP) и Статойл (Норвегия) совместно с ГНКАР, а также Пеннзойл и РЭМКО подписали соглашение о совместной разработке месторождений Гюнешли, Азери и Чираг и перспективной площади «Шах-Дениз». В целом, зарубежные компании получили в совместном предприятии 50 %. Соглашение представляло компаниям эксклюзивные права и возможности дальнейшего участия в разработке месторождений.

Расширение двустороннего сотрудничества сопровождалось дискуссиями относительно выбора маршрута поставок будущих энергоресурсов на внешние рынки. Россия продвигала северное направление поставок, через Баку — Новороссийск. Это был экономически выгодный вариант для азербайджанской стороны. «Для Азербайджана прокачка нефти через Новороссийск представлялась выгодной с экономической точки зрения, позволяя, не дожидаясь реализации других трубопроводных проектов, поставлять углеводородное сырье на внешний рынок. Проект должен был быть осуществлен за 13 месяцев и в течение 4 месяцев заполнен сырой нефтью» [5]. Однако Азербайджан и особенно США, которые их поддерживали, лоббировали западный маршрут транспортировки азербайджанской нефти, ориентируясь, прежде всего, на геополитические интересы. Различные подходы к будущим маршрутам

транспортировки углеводородных ресурсов из Азербайджана на внешние рынки привело к острой борьбе между Россией и США, которые рассматривали будущие трубопроводы в качестве важной составляющей в политике ограничения российского влияния в Каспийском регионе.

Укрепляющееся сотрудничество между США и Азербайджаном привело к тому, что Баку стало уделять большее внимание маршруту транспортировки нефти в западном направлении. В ноябре 1992 года было подписано пять меморандумов о взаимопонимании между правительством Азербайджана и зарубежными нефтегазовыми компаниями. Речь шла о договоренностях по созданию единой системы трубопроводов, в том числе, обеспечивающих экспорт. С подписанием документов Азербайджан рассчитывал ускорить разработку месторождений углеводородных ресурсов на шельфе Каспия.

Политика США фактически была направлена на подрыв регионального сотрудничества и срыв переговорного процесса по международно-правовому статусу Каспийского моря. Договоренности между Азербайджаном и зарубежными компаниями, которые опирались на поддержку США, наносили удар по только формирующемуся переговорному процессу между прикаспийскими государствами.

Нефтегазовый бизнес стремился использовать ситуацию, которая складывалась в регионе после распада СССР. Подписание соглашений и получение доступа к новым и потенциально перспективным месторождениям, рассматривалось в качестве ключевой задачи. Создание консорциумов проходило с одобрения США, которые поощряли активность нефтегазового бизнеса в Каспийском регионе, в частности в Азербайджане. В свою очередь, и Баку стремился извлекать геополитические

и экономические выгоды от возросшего интереса США и нефтегазовых компаний. Так, компания Азаринетфь подписала «с ведущими нефтегазовыми компаниями декларацию о совместной разработке каспийских месторождений Азери, Чираг и Гюнешли» [6].

Однако по сотрудничеству Азербайджана с США и нефтегазовыми компаниями удар вновь нанесли внутривластные события. Осенью 1993 года в Азербайджане вновь поменялась власть. С сентября 1993 года Азербайджан возглавил Гейдар Алиев. Политические события не остановили, но временно затормозили дальнейшие переговоры.

В отличие от предыдущего президента, Г. Алиев проводил более сбалансированную политику. Продолжая курс на укрепление отношений с западными нефтяными компаниями, новый глава государства внес коррективы в энергетическую политику, дав возможность российским компаниям начать переговоры о вхождении в консорциумы по разработке азербайджанских месторождений. Кроме того, таким шагом, Азербайджан пытался повлиять на российскую политику. «Нерешенность вопроса о статусе Каспийского моря рассматривалась российскими официальными структурами в качестве препятствия для заключения отдельными прикаспийскими странами, в частности Азербайджаном, контрактов на разработку нефтяных ресурсов моря» [7]. В результате, уже в сентябре 1993 года ГНКАР и компания Лукойл подписали «рамочное соглашение о сотрудничестве, которое поддержало министерство топлива и энергетики России» [8]. Документ предусматривал проведение российской компанией поиска и разведки углеводородного сырья, а также бурение. В результате, «компания Лукойл вошла в число участников консорциума, поскольку азербайджанская

сторона уступила часть своей доли — 10 % из 30 % предполагавшейся доли» [7].

Основную роль в формировании и реализации политики Азербайджана играли государственные структуры США. Они поддерживали вхождение и деятельность нефтегазовых компаний в Азербайджане, поощряли позицию Баку по вопросу международного-правового статуса Каспийского моря. Повышенный интерес к Азербайджану определялся его выгодным географическим положением на Каспии, которое позволяло внести изменение в существующую с советского времени трубопроводную инфраструктуру, сформировав новую [9].

Одним из итогов политики США в отношении Азербайджана стало подписание контракта с крупными нефтяными компаниями о разработке нефтяных месторождений на шельфе Каспия — месторождения Азери, Гюнешли, Чираг. Он получил название «контракт века». Документ был подписан 20 сентября 1994 года.

Данный документ создавал условия для последующей деятельности западного нефтегазового бизнеса в Азербайджане, укреплял позиции США. Азербайджано-американское взаимодействие стало возможным в силу позиции официального Баку, который стремился к расширению сотрудничества с США.

ПОСЛЕ «КОНТАКТА ВЕКА»

Соглашение Азербайджана с ведущими нефтегазовыми компаниями в России оценили негативно. Россия продолжала выступать за совместное использование Каспийского моря. Российской реакцией на политику Азербайджана стал документ «Позиция Российской Федерации в отношении правового режима Каспийского моря». Он был распространен в Генеральной Ассамблее ООН в октябре 1994 года МИД РФ. Российская сторона предупредила о том,

что «односторонние действия в отношении Каспия являются незаконными и не будут признаваться Российской Федерацией, которая оставляет за собой право принять такие меры, которые будут необходимы, и которые оно сочтет подходящими для восстановления нарушенного правопорядка и ликвидации последствий, возникших в результате односторонних действий»¹. Данный документ не оказал влияния на позицию Баку. Поддержка со стороны США и активная деятельность нефтегазовых компаний рассматривались азербайджанской стороной в качестве фактора, который позволял игнорировать позицию России.

Подписание «контракта века» позволило Азербайджану и США более активно проводить политику по реализации новых трубопроводов. После 1994 года политика США в Азербайджане, и в целом, на Каспии, становится более активной. Тем более, что США поддерживали участие в будущих проектах Грузии, которая, в свою очередь, выражала заинтересованность в укреплении грузино-американского сотрудничества.

Во второй половине 90-х годов в Каспийском регионе усилилось соперничество между США и Россией. Россия настаивала на сохранении северного направления транспортировки азербайджанской нефти, добившись определенных успехов. Тем более, что до «создания альтернативных трубопроводов российский вариант строительства нефтепровода оставался единственным экономически выполнимым как с финансовой, так и с технической точек зрения. Более того, решение АМОК об использовании российского маршрута транспортировки «ранней» нефти было расценено как победа России над турецким вариантом» [10].

С таким развитием трубопроводной архитектуры были не согласны в США и Турции, которая являлась активным участником переговоров. Американская сторона поддерживала усилия Анкары проложить новый трубопровод в направлении Турции. Этот маршрут обсуждался с начала 90-х годов, но тогда проект не был реализован. Бывший министр энергетики США Ф. Пенью отмечал, что «Белый дом поддерживает план стратегического трубопровода из Азербайджана в Турцию до порта Джейхан на Средиземном море». Ранее, в марте 1997 года, об особой роли Каспийского региона для США говорил помощник президента США по национальной безопасности С. Бергер. Важность углеводородных ресурсов Каспийского региона отмечалась в докладе Белого дома «Стратегия национальной безопасности для нового века»: «По мере истощения собственных запасов зависимость США от доступа к иностранным источникам нефти будет возрастать» [11]. Хотя при всей своей экономической значимости «энергетические ресурсы Прикаспия не «делали особой погоды» для Запада, а последний не собирался отказываться от своей стратегической задачи вытеснить Россию из Каспийского региона» [12].

Однако информационно-дипломатическое соперничество в Каспийском регионе набирало обороты. Россия и США продолжали продвигать свои проекты трубопроводов, которые рассматривались в качестве важнейшего инструмента влияния на прикаспийские государства. Американская сторона оказывала информационную и политическую поддержку Азербайджану и проекту трубопровода, идущего в направлении Турции. В июле 1997 года заместитель государственного секретаря

¹ Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединённых Наций от 5 октября 1994 г. № А/49/475 на имя Генерального секретаря «Позиция Российской Федерации в отношении правового режима Каспийского моря»

США С. Тэлботт заявил: «Было модным заявить или, по крайней мере, предсказывать то, что на Кавказе и в Центральной Азии переигрывают «Большую игру». Последствием этого служит придание динамичности развитию региона на основе разработки нефте- и газовых месторождений» [13].

В целом США проводили политику по расширению своего влияния в регионе и в прикаспийских государствах. Это предполагало ограничение влияния России с последующим вытеснением ее из Каспийского региона. Американский эксперт Марта Олкотт считала, что «администрация Клинтона, особенно в годы второго срока его президентства, стала более высоко оценивать значимость Каспийского региона и проводить политику, направленную на ослабление связей между странами этого региона и Россией, стремясь тем самым, обеспечить их независимость и экономическое благосостояние» [14].

В 1997 году американская компания «Шеврон» заявила о готовности приступить с 1998 года к реализации проекта по строительству собственного нефтепровода Баку — Батуми. Пропускная способность нового трубопровода, предназначенного для транспортировки казахстанской нефти, добываемой совместным предприятием Тенгизшевройл на месторождении Тенгиз в Казахстане, должна была составить 5 млн т. нефти в год. Тенгизшевройл была готова экспортировать через территорию Азербайджана и Грузии до 2 млн т. нефти в год. При этом, железнодорожным транспортом можно было доставить только 1 млн т. Соответственно, американская компания выдвинула идею строительства транскаспийского нефтепровода. Тем более, что по прогнозам, «к 2005 году суммарный экспортный потенциал Азербайджана должен был достичь 10 млн т в год и для нефти, добываемой на месторожде-

нии Казахстана «Тенгиз», потребуется новая «труба» [15].

Однако в тот период строительство транскаспийского нефтепровода было сопряжено с многими проблемами. Кроме того, неясными оставались перспективы уровня добычи нефти в Казахстане. Соответственно, США сосредоточили свое внимание на продвижении проекта нефтепровода Баку — Джейхан. Ведущий аналитик фонда «Наследие» (США) Ариэль Коэн отмечал, что «США необходимо усилить политическую поддержку проекта трубопровода Баку — Джейхан». Кроме того, он акцентировал внимание на том, что «в американских интересах производить перекачку нефти из Каспийского моря через Грузию и Турцию, нежели через Иран или Россию» [16].

В 1998-1999 годах Азербайджан и США стали рассматривать нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан в качестве основного направления для транспортировки углеводородных ресурсов на внешний рынок [17]. В 1998 году США объявили Каспийский регион зоной своих стратегических интересов [11]. При этом США поддерживали формирование энергетического коридора, идущего не по российской территории. Основное внимание уделялось прокладке маршрута в направлении Турции, который позволил бы азербайджанской нефти выйти на западные рынки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 90-х годах политика США прошла путь от разрозненных шагов нефтегазовых компаний до политики, которая была направлена на решение долгосрочных задач. США сделали ставку на поддержку отдельных прикаспийских государств и продвижение проектов трубопроводов, идущих в обход российской территории [18].

Реализации политики США в Каспийском регионе способствовала позиция Азер-

байджана. Официальный Баку проводил курс на сближение с США, рассматривая американскую сторону в качестве гаранта сохранения независимости и привлечения дополнительных инвестиций в нефтяной сектор экономики.

Отношения Азербайджана и США в 90-х годах заложили фундамент последующего сотрудничества двух государств. Это позволило продвинуть проекту нефте- и газопроводов, которые были реализованы в начале XXI века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бовт Г., Тарасов С. Иракская нефть утопит каспийскую. *Сегодня*. 1997. 6 июня. С.1,4
2. Джуварлы Т. Азербайджанская нефть: поиски равнодействующей / Азербайджан и Россия: общества и государства / Отв. ред. и сост. Д.Е. Фурман. Москва: Летний сад; 2001. С. 379-434.
3. Прокофьев И.В. нефтегазовый комплекс Азербайджана / Независимый Азербайджан: новые ориентиры: в 2-х т. / под ред. Е.М. Кожокина. Москва: Российский институт стратегических исследований; 2000. Т.1. С. 283-330.
4. Тутушкин А. Вагит Алекперов: мы не хотим терять связь с государством. *Коммерсант*. 1996. 6 февраля. С. 10.
5. Roberts J. Caspian Pipelines. London: The Royal Institute of International Affairs; 1996. P. 23-45.
6. Зонн И.С. Каспийский меморандум. Москва: Коркис; 1997. С. 39-40.
7. Шорохов В.В. Нефть и политика Азербайджана. Москва: ЦМИ МГИМО; 1997. №9. С. 7.
8. Агакишиев И.А. Бакинская нефть и начало каспийского нефтяного бума (1991-2005). Санкт-Петербург: Алетейя; 2018. С. 202
9. Zhiltsov S.S. Russia's Policy towards the Pipeline Transport in the Caspian region: Results and Prospects. *The Handbook of Environmental Chemistry*. 2016;51:85-94.
10. Жильцов С.С. Трубопроводная игра в Каспийском регионе. *Проблемы постсоветского пространства*. 2015;1:96-115.
11. Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. Москва: Международные отношения; 2009. С. 35.
12. Каландаров К. На Каспии столкнулись интересы мировых держав. *Вестник Каспия*. 1997;4:5-7.
13. Малышева Д. Многостороннее соперничество на Каспии. *Центральная Азия и Кавказ*. 2002;2:25-35.
14. Олкотт М. Размышления о политике США в Центральной Азии. *Pro et Contra*. 2000;5(3):162-172.
15. Владимиров М. «Шеврон» намерен построить собственный нефтепровод Баку — Батуми. *Финансовые известия*. 1997. 9 декабря. С.1.
16. Коэн А. Конфликты на Кавказе угрожают интересам США. *Российская газета*. 1998. 28 ноября.
17. Жильцов С.С., Зонн И.С. Стратегия США в Каспийском регионе. Москва: Эдель-М; 2003. 200 с.
18. Жильцов С.С. Революционные волны на постсоветском пространстве. *Центральная Азия и Кавказ*. 2005;6:7-13

REFERENCES:

1. Bovt G., Tarasov S. Iraqi oil to drown the Caspian oil. *Today*. 1997. June 6. P.1,4. (In Russ.)
2. Juvarly T. Azerbaijan oil: search for the resultant / Azerbaijan and Russia: societies and states

- / Executive editor and compiler D.E. Furman. Moscow: Summer Garden; 2001.Pp. 379-434. (In Russ.)
3. Prokofiev I.V. Oil and gas complex of Azerbaijan / Independent Azerbaijan: new guidelines: in 2 volumes / ed. by E.M. Kozhokin. Moscow: Russian Institute for Strategic Studies; 2000. Vol.1. Pp. 283-330. (In Russ.)
  4. Tutushkin A. Vagit Alekperov: we do not want to lose touch with the state. *Kommersant*. 1996. February 6. P. 10. (In Russ.)
  5. Roberts J. Caspian Pipelines. London: The Royal Institute of International Affairs; 1996. P. 23-45.
  6. Zonn I.S. Caspian memorandum. Moscow: Korkis; 1997. Pp. 39-40. (In Russ.)
  7. Shorokhov V.V. Oil and politics of Azerbaijan. Moscow: Research of the CMI MGIMO; 1997. No. 9. P. 65. (In Russ.)
  8. Agakishiev I.A. Baku oil and the start of the Caspian oil boom (1991-2005). Sankt-Peterburg: Aletheia; 2018. P. 202(In Russ.)
  9. Zhiltsov S.S. Russia's Policy towards the Pipeline Transport in the Caspian region: Results and Prospects. *The Handbook of Environmental Chemistry*. 2016;51:85-94.
  10. Zhiltsov S.S. Pipeline game in the Caspian region. *Post-Soviet Issues*. 2015;1:96-115 (In Russ.)
  11. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. USA in pursuit of the Caspian. Moscow: International relations; 2009. P. 35. (In Russ.)
  12. Kalandarov K. World powers interests encounter in the Caspian. *Caspian Bulletin*. 1997;4:5-7. (In Russ.)
  13. Malysheva D. Multilateral rivalry in the Caspian. *Central Asia and the Caucasus*. 2002;2:25-35. (In Russ.)
  14. Olcott M. Reflections on US Policy in Central Asia. *Pro et Contra*. 2000;5(3):162-172. (In Russ.)
  15. Vladimirov M. «Chevron» intending to build its own oil pipeline Baku — Batumi. *Financial news*. 1997. December 9. P.1 (In Russ.)
  16. Cohen A. Conflicts in the Caucasus threatening US interests. *Rossiyskaya Gazeta*. 1998. November 28. (In Russ.)
  17. Zhiltsov S.S. US strategy in the Caspian region. 2003. Moscow: Edel-M; 200 p. (In Russ.)
  18. Zhiltsov S.S. Revolutionary Waves in the Post-Soviet Expanse. *Central Asia and the Caucasus*. 2005;6:7-13. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена А. Маркова, Кандидат филологических наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; abellen@yandex.ru

Elena A. Markova, Candidate of Philological sciences, Peoples' Friendship University, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia; abellen@yandex.ru